

ЖУРНАЛЪ
ВЕРШКА

Литературно-художественный

№ 15.

Вербный.

1915 г.

ЖУРНАЛЪ

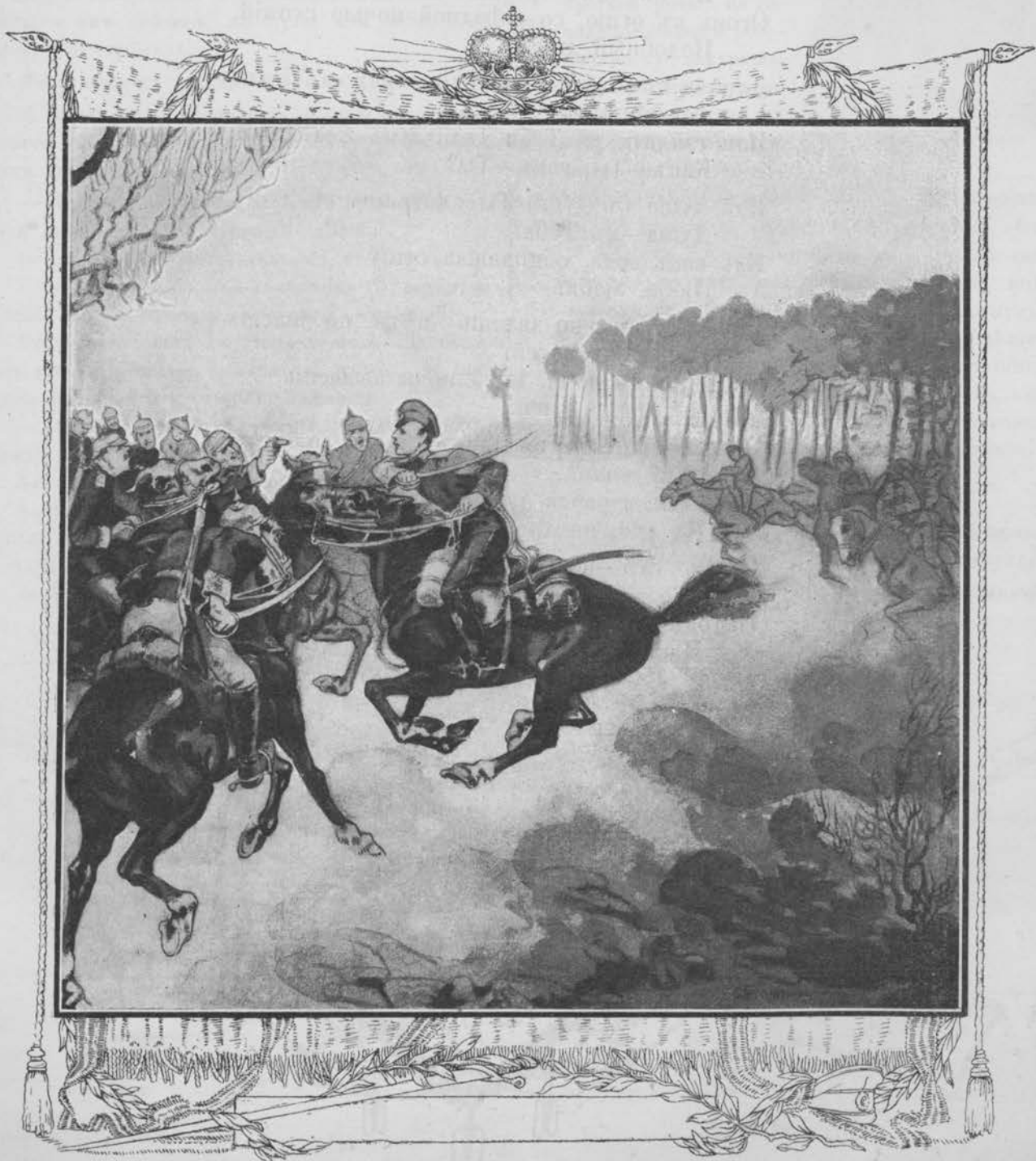
ВЕРШАКЪ

Литературно-художественный

№ 15.

Мартъ.

1915 г.

Подвигъ Е. В. Князя Олега Константиновича.

Ш И Ш О К Ъ.

НАРОДНАЯ СКАЗКА.

Если другой раз и человек ни по чемъ не беретъ пуля, то противъ нечистой силы что плевкокъ, что пуля.

Стояли солдаты въ землѣ не нашей, очереди дожидались и заскучали, стоявши. Вотъ онъ и задумалъ подшутить надъ ними.

— Стрѣляйте,—говоритъ,—въ меня, сколько влѣзетъ, мнѣ ничего не будетъ!—и сталъ самъ мишенью.

Ну, и выискались охотники, нацѣляются—выстрѣляютъ, а онъ сейчасъ же пулю изъ себя, и несетъ тому, что стрѣлялъ.

Диву давались солдаты.

А былъ одинъ старичокъ въ обозѣ,—угодники-то нынче, слышно, все туда, на войну ушли!—и говорить старичокъ солдатамъ:

— И чего вы, други, мудрить надъ собой даетесь, да и добро по-пусту изводить грѣшно!

— А какъ бы намъ, дѣдушка, его оселить?

— А очень просто,—старичокъ-то все зналъ,—только зря не годится: отместить, окаянный.

Стали приставать къ старику, скажи да скажи. А ужъ шишокъ, видно, смѣтилъ и что-то не слышно стало. Старичокъ и открылъ тайность.

— Очень просто: пуговицу накрестъ разрѣжь, заряди ружье и стрѣлай,—завертится!

Ну, схватились было искать, туда-сюда...

А тутъ такое пошло, не до того ужъ: вдругъ повалилъ настоящій, гляди, не зѣвай,—силаща страсть, и откуда только берется, такъ и претъ.

Да Богъ далъ, изъ бѣды вышли.

Отсталъ отъ товарищей Куринъ, изъ третьей роты, не завалящій солдатъ, во!—папироску закуришь. Туда пойдетъ, и вѣтъ дороги, повернетъ въ сторону,—и того хуже. Такъ и пробирался на волю Божью,

а ужъ едва ноги волочить ой, пришлось туго!

Бредетъ Куринъ мимо пруда и видитъ: сидитъ на плотинѣ... узналъ, онъ самый, ногами въ водѣ бултыхается, а рожу на Курина, языкъ высунулъ, дразнитъ: «Что, молъ, ничего, солдатъ, не сдѣлаешь!»

И такъ это Курина досадно стало, вспомнилъ онъ старичка, про что старичокъ-то сказывалъ, подошелъ поближе къ плотинѣ, живо отхватилъ пуговицу, зарядилъ ружье, прицѣлился да какъ трахнулъ.

Такъ того въ прахъ и разнесло.

— Ага!—словно обрадовался кто-то.

Только и услышалъ Куринъ, ноги соскользнули.

И сказывали, безъ вѣсти солдатъ спинулъ.

Алексѣй Ремизовъ.

П. Жилинъ.

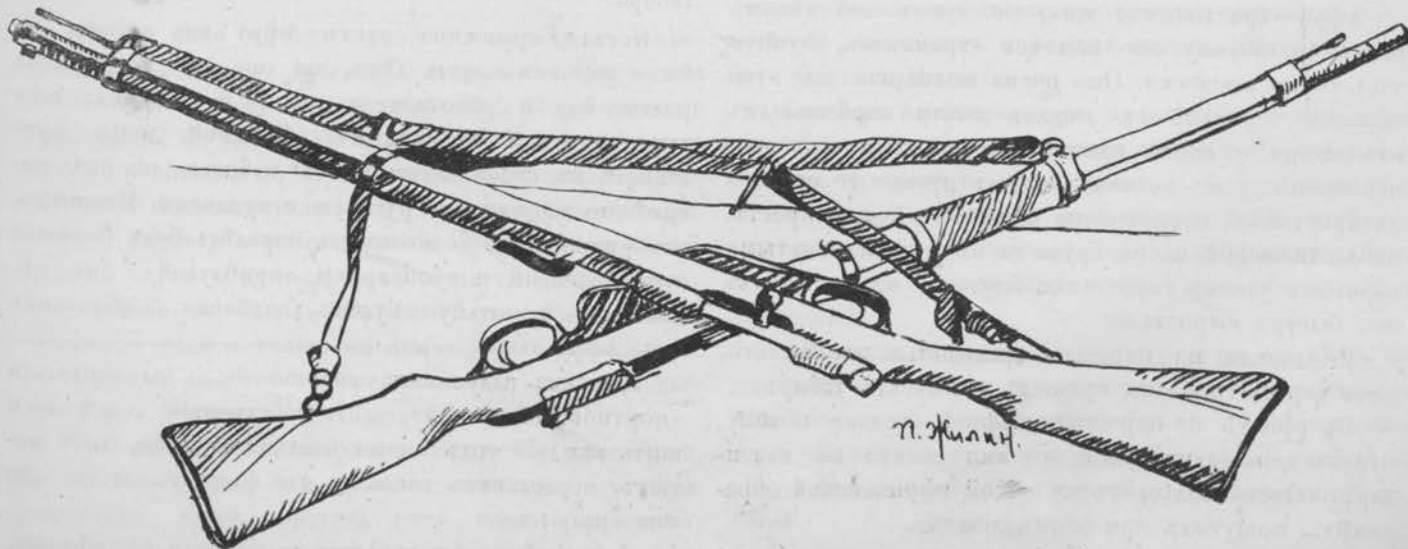

Рис. Эйсснера.